

УДК 332.01; 334.7

ББК 65.9(2 Рос)09

Регион: экономика и социология, 2012, № 3 (75), с. 236–252

МАЛЫЙ БИЗНЕС В НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В.Г. Басарева

ИЭОПП СО РАН

Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 10-02-00479)

Аннотация

Обсуждаются предложения по активизации сектора малого предпринимательства на период до 2020 г., которые включены в Стратегию социально-экономического развития России. Обоснованы механизмы достижения стратегических целей будущего. Сформулированы рекомендации, базирующиеся на принципах и положениях теории реформ.

Ключевые слова: новая экономика, стратегия социально-экономического развития, малый бизнес, теория реформ, институциональные ловушки, сплошное обследование малого бизнеса

Abstract

The paper discusses the proposals on promoting the development of small business which is included in the Siberian Socio-Economic Development Strategy up to 2020; it also describes the mechanisms, which the author finds reasonable for achieving the strategic future goals; and the author presents her recommendations based on the principles and provisions of theory of reforms.

Keywords: new economy, strategy of social and economic development, small business, theory of reforms, institutional traps, total survey of small business

Поводами для написания статьи послужили два обстоятельства. Первое – это то, что коллектив специалистов, работающих по поручению Правительства РФ над Стратегией-2020, опубликовал итоги своей работы [1]. Эксперты из Высшей школы экономики и Российской академии народного хозяйства и государственной службы подготовили три сценария, в которых сформулировали основные приоритеты экономического и социального развития России на ближайшее десятилетие. Малому бизнесу уделено в этой работе определенное внимание.

Второе обстоятельство – подведение Росстатом предварительных итогов сплошного обследования малых и средних предприятий, включая индивидуальных предпринимателей, которое проводилось во II кв. 2011 г. по итогам 2010 г. Проведение сплошного обследования позволяет повысить достоверность и обеспечить полноту информации о том, в каком положении находится сектор малого предпринимательства. Таким образом, в отношении малого бизнеса складывается наиболее благоприятная ситуация для прогнозирования. При разработке стратегии развития этого важного сектора экономики у экспертов появилась возможность опираться на более достоверную информацию, оценивать реальный вклад малого предпринимательства в новую экономику.

НОВЫЙ ПОДХОД К МАЛОМУ БИЗНЕСУ В СТРАТЕГИИ-2020

Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. базируется на двух основаниях: новой модели экономического роста и новой социальной политике. Модель устойчивого экономического роста рассматривается экспертами прежде всего как стратегия улучшения делового климата и повышения инвестиционной привлекательности России в сравнении с другими странами – лидерами догоняющего развития: «одной из ключевых задач экономики лидер-

ства и инноваций будет являться создание конкурентной среды и благоприятного предпринимательского климата» [1].

Фокус преобразований, предусматриваемых Стратегией-2020, – создание на микроуровне комфортных условий, которые обязательно должны сопровождать макроэкономические усилия. Отсюда необходимость реформы Уголовного кодекса РФ и правоприменительной практики в отношении бизнеса, введения мер по законодательной защите конкуренции, мер по изменению мотивации госаппарата, необходимости снижения барьеров входа на рынок, сокращения регулирующих функций государства и его присутствия в экономике. Предложен ряд организационных новаций, такие как введение должности уполномоченного по защите прав инвесторов, формирование Совета по защите прав инвесторов и контролю норм.

Утверждается, что при таком подходе развитие сегмента малого и среднего бизнеса не должно рассматриваться отдельно от структурных преобразований российской экономики в целом. Данная позиция сформулирована разработчиками впервые. Отдельного подраздела по развитию малого и среднего предпринимательства (МСП) в тексте доклада нет. Эксперты предлагают в новой экономике отказаться от политики, проводимой государством ранее, когда устанавливая некоторые льготы и преференции для малого и среднего бизнеса, государство формировало своего рода отдельную экономику – «гетто МСП». Однако «усилия государства по развитию МСП, напротив, должны быть направлены на его интеграцию в экономику, кластеры, в международную кооперацию. Задача увеличения численности занятых в секторе МСП и его доли в ВВП страны не может быть решена отдельными, точечными мерами, не связанными со структурными преобразованиями экономической системы» [1].

Улучшение делового климата связывается с активизацией деятельности региональных властей и муниципалитетов. Предполагается, что на субфедеральном уровне и в структурах местного самоуправления должны создаваться стимулы к улучшению условий ведения бизнеса. Меры, способствующие реализации задуманного, видятся разработчикам Стратегии-2020, во-первых, в упрощении механизмов оценки деятельности региональных и местных властей; во-вто-

рых, в привязке федеральной поддержки к результатам экономического развития (прежде всего к динамике привлечения инвестиций); в-третьих, в смещении акцентов с контроля за текущими операциями на контроль за результатами; в-четвертых, в передаче муниципальным бюджетам налогов, полученных от малых предприятий, работающих на данной территории.

Ряд предложений касается повышения роли общественных организаций предпринимательского сообщества и бизнес-ассоциаций, законодательного закрепления их роли в выработке государственной политики в сфере предпринимательства. Например, предлагается ввести нормы, предусматривающие обязательное публичное обсуждение с бизнес-сообществом изменений в законодательстве, предоставлять бизнес-ассоциациям право выступать в суде от имени своих членов, расширять и развивать механизмы оценки регулирующего воздействия.

Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. – результат работы 21 экспертной группы. В предисловии к Стратегии-2020 указано, что при подготовке ее обновленного варианта группы работали «на общей концептуальной основе и в рамках единого понимания ресурсных ограничений. Вместе с тем по ряду конкретных вопросов экспертные группы заняли несколько различающиеся позиции, которые также в определенной мере отражены в сводном докладе» [1].

Предложения по стратегическому развитию сектора малых и средних предприятий разрабатывались в основном рабочей экспертной группой «Укрепление рыночных институтов. Обеспечение стабильности условий собственности и развития конкуренции, стимулирование малого предпринимательства». Однако предложения, касающиеся малого бизнеса, встречаются и в рекомендациях других групп. Например, предложения об изменениях в налогообложении малого бизнеса можно найти в рекомендациях группы «Налоговая политика».

Именно по вопросам налогообложения у экспертных групп скорее всего не сложилось единого мнения. Целесообразность в рамках единой концепции понимается экспертами по-разному. Эксперты одной

группы предлагают сохранить все виды специальных налоговых режимов для субъектов малого бизнеса: «Целесообразно **сохранить все виды специальных налоговых режимов** для субъектов малого и среднего предпринимательства. Это не только позволит сохранить налоговые поступления от этой категории бизнеса, но и сохранит лояльность предпринимательского сообщества к власти и будет способствовать укреплению традиций легальности в российском бизнесе» [1].

Эксперты другой группы – «налоговики» предлагают перейти от упрощенной системы налогообложения к налогу на реальные денежные потоки, т.е. «упрощенку», которая является специальным налоговым режимом, упразднить: «Целесообразно перейти **от упрощенной системы налогообложения к налогу на реальные денежные потоки** в части специальных налоговых режимов, применяемых для малого бизнеса с целью развития конкуренции, упрощения учета доходов и расходов для целей налогообложения и сокращения возможностей для налоговой оптимизации и уклонения. А вмененное налогообложение применять исключительно для микропредприятий, оказывающих услуги населению» [1].

Подобным образом предлагается решить проблемы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. Сохранение такой поддержки и является созданием особых условий для ведения бизнеса, что критикуется разработчиками Стратегии-2020. Подвергая определенной критике действующие механизмы государственного регулирования и поддержки МСП, разработчики Стратегии не сомневаются в их необходимости. Предлагается даже использовать так называемые сквозные приоритеты поддержки: избирательные механизмы и новые форматы стимулирования предпринимательства в различных социальных группах: «Необходимо изменять формат программ поддержки МСП: переходить к созданию базового уровня поддержки всех предпринимателей (поддержка стартапов, стимулирование предпринимательства – вовлечение социальных групп и др.), своего рода созданию базовых инфраструктурных решений, снятию входных барьеров и стимулированию предпринимательства» [1]. Особо подчеркивается, что все перечисленные новации не должны приводить к снижению уровня финансирования действующей программы гос-

поддержки: «Возможно, по отдельным направлениям она недостаточно эффективна, но необходимость ее наличия оспаривать тоже нет смысла» [1].

Отсутствуют развернутые предложения по малому бизнесу у тех экспертных групп, которые разрабатывали стратегические рекомендации по тематике, традиционно связанной с этой сферой. Например, не ясна позиция группы, разрабатывавшей предложения по перспективам развития рынка труда. В соответствующем разделе подчеркивается, что ключевая проблема – низкие темпы создания новых рабочих мест. Казалось бы, хорошо известно, что именно малый бизнес является источником создания новых рабочих мест. Но эксперты этой группы уходят от «чужой проблемы», разрабатываемой другой группой, ограничиваются общими словами: «ключ к решению этой задачи лежит в радикальном улучшении делового климата в экономике», – а акцент делают на проработке миграционной политики [1].

Разбросанность предложений по развитию малого бизнеса в объемном тексте доклада и принципиальная несогласованность рекомендаций отдельных групп, по-видимому, явились одной из причин появившейся критики в адрес разработчиков Стратегии-2020 со стороны международных экспертов. М. Домбровский и Л. Барбоне – эксперты Центра социально-экономических исследований в Варшаве считают, что в Стратегии-2020 не уделяется достаточного внимания проблеме малых и средних предприятий, тогда как именно они являются основными жертвами плохого делового климата и низкого качества управления в России. О плачевном состоянии российского малого бизнеса, подчеркивают эксперты, говорит его ограниченная доля в общем объеме произведенной продукции и количестве предоставленных рабочих мест по сравнению с этим сектором экономики в других посткоммунистических странах [2].

ЧТО ПОКАЗАЛО СПЛОШНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ

О чем не сказали международные эксперты и разработчики Стратегии-2020, так это о недостатках статистической отчетности по малому предпринимательству. Парадокс ситуации заключается в том, что

предпринимая попытки управления этой сферой экономики, руководство не располагает достоверной информацией об объекте управления. Самый простой вопрос: сколько в России малых предприятий?

С начала 2000-х годов Росстат, находящийся в подчинении Минэкономразвития, изменил порядок подсчета показателя «число малых предприятий на соответствующую дату». Так, в 1996 г. к малым предприятиям официальная статистика относила действующие предприятия и вновь созданные на период и отвечающие установленным критериям. В результате проведенных методологических изменений «число малых предприятий» – это число действующих на конец отчетного года юридических лиц, включая временно приостановивших хозяйственную деятельность сроком не более 2 лет [3].

В методических пояснениях в справочнике Росстата не сказано, что означает временная приостановка деятельности. Эти изменения были внесены в дополнение к тем изъятиям, которые имеют место в статотчетности по малым предприятиям. С 1995 г. учет малых предприятий осуществляется путем выборочных обследований. Сплошное обследование проводится раз в пять лет в соответствии с Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и по специальному распоряжению Правительства РФ. Вся остальная статистическая отчетность Росстата по малому бизнесу формируется на основе квартальных и годовых (для микропредприятий) выборочных обследований предприятий.

Сплошное обследование малых и средних предприятий, проводившееся во II кв. 2011 г., подтвердило наличие серьезных проблем, которые пока не нашли отражения в разработанной Стратегии-2020. В материалах, размещенных на сайте Росстата, можно найти следующую информацию: «Острой проблемой при проведении сплошного наблюдения явилось наличие организаций, полностью прекративших свою деятельность без проведения официальной процедуры ликвидации, а также отсутствие точных адресов фактического осуществления деятельности предприятиями. В целом по Российской Федерации примерно каждое пятое юридическое лицо и каждый третий индивидуальный предприниматель представили “нулевые” отчеты, что мо-

жет свидетельствовать об отсутствии хозяйственной деятельности или говорить о сокрытии реальных результатов деятельности при формальном выполнении требований законодательства о представлении статистической отчетности. Не найдены по зарегистрированным адресам 842 тыс. юридических лиц и 652 тыс. индивидуальных предпринимателей, которые могли бы являться субъектами малого и среднего предпринимательства. В результате, по предварительным данным, 11 тыс. юридических лиц из числа обследованных по установленным критериям не относятся к субъектам малого и среднего предпринимательства, 7,8 тыс. предприятий, ранее считавшиеся малыми, соответствовали критериям среднего предприятия» [4].

Росстат вносит предложение о необходимости использовать при статистических обследованиях информацию Федеральной налоговой службы, что давно предлагали ученые, занимающиеся проблемами малого бизнеса, и сетует, что «в ходе подготовки к сплошному наблюдению не удалось задействовать информационные фонды ФНС, содержащие в настоящее время наиболее полные сведения по основным экономическим показателям, характеризующим размеры предприятия» [4].

Как следует из текста, расположенного на сайте Росстата, в стране отсутствует координация действий отдельных ведомств, нет взаимодействия информацией: «Опыт проведения сплошного наблюдения показал, что для повышения качества официальной статистической информации при снижении государственных затрат на ее создание и нагрузки на бизнес необходимо формирование системы взаимодействия информацией между органами исполнительной власти и другими организациями (Пенсионным фондом Российской Федерации и Фондом социального страхования Российской Федерации)» [4].

Приведенные данные и ссылки взяты нами с сайта Росстата без изменений. Это готовая рекомендация для проведения стратегических мероприятий по малому предпринимательству на ближайшую перспективу. С этого необходимо начать. Иначе оценить, привели ли все усилия к изменению делового климата в России, будет невозможно.

НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ, ИЛИ ЧТО ЕЩЕ МОЖНО ПРЕДЛОЖИТЬ

Разработка стратегии развития страны – одна из базовых составляющих реформирования ее экономики. Академик В.М. Полтерович заметил, что реформирование экономики – это искусство, которое остро нуждается в научном осмыслении и теоретической поддержке. Представляется, что предложения по развитию малого предпринимательства в Стратегии-2020 приобрели бы большую обоснованность, если бы сопровождались такой теоретической поддержкой.

Рекомендации экспертной группы по развитию малого бизнеса – свод предложений предпринимателей. Это безусловный плюс разработки. Однако, как говорят математики, необходимое, но недостаточное условие. Недостаточное для эффективной реализации.

Вот простой аргумент. Предложения предпринимателей и предпринимательских организаций – это предложения тех, кто бизнесом уже занимается, а значит, той группы лиц, которая уже предрасположена рисковать. Сколько их еще в стране? Что надо сделать, чтобы развивать предпринимательские наклонности у населения, выполнить задачу, поставленную Президентом РФ: создать новую экономику, в которой малый бизнес предоставляет не менее половины рабочих мест? Эта задача – не для тех, кто уже в бизнесе, а для науки. Чтобы обосновывать амбициозные задачи стратегического развития страны, теоретическое сопровождение необходимо.

Мы не случайно акцентировали внимание на названии рабочей группы, которая работала над предложениями для этой сферы экономики: «Укрепление рыночных институтов. Обеспечение стабильности условий собственности и развития конкуренции, стимулирование малого предпринимательства». Рассмотрение малого бизнеса в контексте рыночных институтов – верный подход, позволяющий разобраться в хитросплетении проблем этого сегмента экономики, сочетать предложения ассоциаций предпринимателей с достижениями экономической теории.

В отличие от индустриально развитых стран, где возрождение мелкомасштабного производства было естественно-историческим

процессом, в современной России малое предпринимательство появилось по решению политиков как одно из первоочередных направлений реформирования ее социально-экономического устройства. Теоретические основы развития малого бизнеса неразрывно связаны с формирующейся в настоящее время теорией реформ, методологические принципы которой разрабатываются рядом зарубежных и отечественных исследователей. В России это направление по праву возглавил академик В.М. Полтерович, опубликовав монографию «Элементы теории реформ» [5]. Базовые принципы и понятия этой теории дают возможность с новых позиций рассмотреть процесс развития малого бизнеса, опираясь на опыт стран, переживших реформы, выявить общие закономерности.

В рамках понятий и принципов теории реформ в России была осуществлена «шоковая трансплантация» института малого предпринимательства, которая привела к так называемой ошибке преждевременного переключения, когда правительство применяло методы и инструменты, эффективные лишь для более поздних стадий модернизации. Результатом стали высокие издержки адаптации и появление «институциональных ловушек».

Современные проблемы развития малого бизнеса в России связаны с тем, что в начале реформирования была выбрана неэффективная траектория. Попытки создавать стимулы для развития малого предпринимательства, используя административный ресурс, объективно не могли быть успешными. Именно поэтому стратегия в развитии малого бизнеса должна быть особенной. Да, без благоприятного делового климата не только не будут развиваться крупный и средний бизнес, но и малому будет плохо. При этом крупный бизнес, беспокоясь о собственном благополучии, скорее будет использовать малый в своих целях, нежели заботиться о его процветании.

Малое предприятие не имеет достаточных ресурсов для эффективной конкуренции с предприятиями крупными. Для преодоления этого дефицита ему необходимо либо опираться на поступление ресурсов от крупных предприятий, либо быть связанным с сообществом малых фирм, как, например, в Италии, где создаются фактически

ки их кластеры. В этих кластерах производственные ресурсы совместно приобретаются, разрабатываются и используются, коммерческие услуги оказываются на долевой основе, создаются посреднические институты для достижения и поддержания сотрудничества между фирмами.

Политика государственного регулирования малого предпринимательства должна быть направлена в первую очередь на ликвидацию институциональных ловушек, которыми малый бизнес оброс, словно затонувший корабль – ракушками. На совещании с инвестиционными уполномоченными в федеральных округах в августе 2011 г. Президент РФ сказал: «Государство сегодня старается улучшить инвестиционный климат, и в этом плане делается немало: правительством делается немало, другими структурами. Совершенствуется федеральное законодательство, минимизируются административные барьеры (хотя надо признаться – мы с ними боремся, а они все новые и новые вырастают, но все равно бороться надо)». Почему же борьба с административными барьерами зачастую заканчивается поражением? Может быть потому, что практика сталкивается не с барьерами, а с институциональными ловушками. Следовательно, и меры должны быть иные, адекватные причине.

Общая теория реформ объясняет, что выход из институциональной ловушки затруднен не потому, что переход к более эффективному институту слишком дорог для общества, а потому, что из-за несовершенства рынка институтов выгода от перехода не может быть присвоена теми, кто способен его осуществить.

Для устранения глубинных причин, сформировавшихся за десятилетия реформирования, необходимо создавать новые механизмы открытого, конкурентного и законного представления интересов малых предприятий. Нужны меры, которые приводят к большей прозрачности экономической жизни, к повышению роли общественности, укреплению политической подотчетности. Необходимо усилить общественный контроль за использованием средств, выделяемых на поддержку малого предпринимательства. Также следует возродить наблюдательные и попечительские советы при фондах поддержки малого

и среднего бизнеса на федеральном и региональном уровнях, формируемые из представителей предпринимательского сообщества. Отчеты этих фондов должны публиковаться в средствах массовой информации. Надо возобновить обсуждение проекта закона о лоббизме в России, который позволит легализовать лоббистскую деятельность как демократическое средство взаимодействия общества и власти, создать правовые предпосылки для очищения этой деятельности от коррупционной составляющей.

В рекомендациях, количественно определяющих уровень развития малого предпринимательства на перспективу, лучше проявлять особую осторожность. Проведенные нами исследования [6] показали, что многие из факторов, которые влияют на активизацию малого предпринимательства, не поддаются регулированию со стороны правительств и органов исполнительной власти регионов. Все это указывает на ограниченные возможности в повышении уровня развития малого предпринимательства.

Россия как страна с догоняющей экономикой должна ориентироваться на отличные от существующих в индустриально развитых странах уровни развития малого предпринимательства, разрабатывать и конструировать собственные институты, в случае заимствования опыта обращать внимание на меры, используемые другими странами на стадии технологического развития, соответствующей реалиям российских регионов.

Мы находимся на другой стадии экономического развития, и экономические риски в нашей стране легче переносят не малые предприятия, а по-прежнему крупные. Россия может заимствовать опыт индустриально развитых стран со сдвигом в 30–40 лет, т.е. она может перенимать опыт того этапа развития этих стран, когда понимание новой роли малого предпринимательства только наметилось.

Надо учитывать, что прямое заимствование опыта индустриально развитых стран затруднено пространственным многообразием России. Следует не подбирать опыт развития малого предпринимательства какой-то одной страны, а исходя из конкретной ситуации искать

подходящие решения в разных странах, создавать стратегии, сочетая трансплантацию и конструирование.

Согласно Федеральному закону от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» определение основных финансовых, экономических, социальных показателей развития малого и среднего предпринимательства на долгосрочную, среднесрочную и краткосрочную перспективы является одним из основных принципов государственной политики в РФ. Такая постановка должна быть скорректирована. Прогнозные показатели по малому предпринимательству должны быть лишь ориентирами для оценки состояния рынка труда. Целесообразно планировать в первую очередь не показатели уровня развития малого бизнеса, а условия, содействующие малому предпринимательству, и затем измерять последствия реализации таких мер.

Проблемы отношений федерального центра и субъектов Федерации и предложения по их модернизации излагаются авторами Стратегии-2020 в разделе «Реальный федерализм, местное самоуправление, межбюджетная политика». Малый бизнес здесь упоминается только в связи с новациями в налоговой политике. Представляется, что этого недостаточно. Государственное регулирование и поддержка малого предпринимательства могли бы содействовать формированию эффективной занятости населения субъектов Федерации. А поддержка малого предпринимательства могла бы стать инструментом пространственной политики государства, выравнивающим объективно существующие различия в условиях функционирования малого бизнеса, нивелирующим те преимущества, которые имеют отдельные регионы вследствие своего географического положения, отраслевых особенностей или уровня внутреннего спроса.

Расчеты, проведенные с использованием эконометрического моделирования, показали, что недостаток свободных средств у населения является существенным тормозом в развитии малого предпринимательства [6]. Отставание Сибирского федерального округа по развитию малого предпринимательства от Центрального и Северо-Западного округов, на наш взгляд, объективно предопределено. Эти тенденции связаны, в том числе, с более низким уровнем жизни населе-

ния СФО, где более низкий уровень оплаты труда, более низкие среднедушевые доходы. Удельный вес работников, имеющих заработную плату ниже прожиточного минимума, в Сибирском федеральном округе значительно больший по сравнению с Центральным, Северо-Западным, Уральским округами. Велики масштабы безработицы, особенно в сельской местности. Достаточно высока доля коренных малочисленных народов с особыми хозяйственным укладом и образом жизни, не имеющих национальных традиций в организации предпринимательства. Все это подтверждает факт, что условия для развития малого предпринимательства в СФО менее благоприятные по сравнению с другими округами.

Для поддержки слабых регионов нужны специальные программы. Здесь целесообразна, в том числе, реализация государственной политики поддержки населения. Поддержка малого бизнеса может осуществляться в формах, компенсирующих недостатки платежеспособного спроса населения, например в форме государственных заказов малому бизнесу на предоставление услуг населению. Такие программы могут иметь формат либо самостоятельных программ, либо подпрограмм, разрабатываемых в рамках общей программы, реализующей государственную политику поддержки развития Сибири и Дальнего Востока, необходимость которой отстаивает Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН.

Стоящая на повестке дня задача децентрализации полномочий, их распределения между уровнями власти имеет непосредственное отношение к государственному регулированию малого бизнеса как одной из главных составляющих ресурсной базы региональных экономик. Улучшение делового климата разработчики Стратегии-2020 совершенно справедливо связывают с активизацией деятельности региональных властей и муниципалитетов. Одна из предложенных мер – передача муниципальным бюджетам налогов, полученных от малых предприятий, работающих на данной территории. Однако предлагаемая мера плохо согласуется с реальностью, не учитывает источники формирования муниципальных бюджетов. В большинстве своем эти бюджеты дотационные, и появление собственных источников не увеличит их, так как может сократить дотации. Дотационные регионы

и муниципалитеты скорее будут ждать помощи, нежели стремиться получить налоговые доходы от малого бизнеса, увеличение которых может уменьшить эту самую помощь.

В то же время федеральный центр может заинтересовать регионы в развитии малого предпринимательства, если размер передаваемых им субсидий и трансфертов будет положительно зависеть от их успехов в сборе налогов с предприятий малого бизнеса. Тогда у региональных властей появились бы стимулы к развитию малого предпринимательства. При увеличении поступлений налогов от малого бизнеса увеличивались бы трансферты и субсидии, передаваемые с вышестоящего уровня. Предлагается объем субсидий, выделяемых центром бюджетам регионов, а также объем субсидий, выделяемых регионами муниципалитетам, ставить в зависимость от уровня активности предпринимательства на соответствующих территориях и не уменьшать их размер при увеличении налогов, поступающих от малого предпринимательства.

Наше предложение расширяет меру, предложенную разработчиками Стратегии-2020, – привязать федеральную поддержку к результатам экономического развития. Необходимо учитывать не только динамику привлечения инвестиций, как предлагают группы экспертов, но и уровень развития малого предпринимательства. Региональным органам власти следует передать полномочия по определению перспективных направлений развития малого бизнеса на их территориях, предоставить возможность максимально использовать конкретные условия и ресурсы, обеспечить большую степень автономии в регулировании хозяйственной деятельности.

Следующая проблема, требующая незамедлительного решения, – это страховые взносы. Несмотря на обещанные налоговые преференции, государство не может устоять перед соблазном постоянно изменять законодательство, увеличивая налоговый пресс на малый бизнес через страховые взносы. Результаты такой политики очевидны: уменьшаются поступления, которые могли бы быть реинвестированы, а уклонение от уплаты налогов становится широко распространенным явлением. Необходимо законодательно регламентировать максимальный уровень налогового бремени для малого бизнеса, обес-

печить гарантии его неувеличения, в том числе и в отношении страховых взносов. Нужно установить реальную меру административной ответственности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления за ухудшение условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства.

Учитывая особенности современного этапа, связанного, в том числе, с посткризисными явлениями на рынке труда, решение проблем социальной защиты населения и проблем развития малого предпринимательства необходимо скоординировать и увязать в финансовом и организационном планах. Полезна не только координация, но и создание единого органа, ведомства на уровне исполнительной и законодательной ветвей власти: комитетов Госдумы, Совета Федерации, министерств. Аналогичные изменения рекомендуется произвести в организационных структурах территориальных и муниципальных администраций.

Предлагаем рассмотреть возможность передачи отдельных функций администрирования малого предпринимательства вновь созданному Министерству труда и социальной защиты РФ, признав тем самым, что на современном этапе развития экономики страны малый бизнес в большей степени ориентирован на выполнение социальных функций. Представляется, что реализация этого предложения упростит анализ последствий увеличения страховых взносов для рынка труда, поскольку мониторинг будет осуществляться в рамках одного ведомства, а потому в минимальные сроки. Целесообразно предусмотреть в основных направлениях деятельности Минрегионразвития России функции, обеспечивающие пространственную сбалансированность размещения малых фирм.

Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» не предполагает возможности корректировать цели государственного регулирования малого предпринимательства в связи с изменением этапов развития, с новыми вызовами и обстоятельствами. В то же время, согласно теории реформ, целесообразно рассматривать динамику рационального соотношения

крупных и мелких фирм в зависимости от стадии модернизации экономической системы. А значит, цели государственной поддержки малого бизнеса, принятые на этапе экономического роста и связанные с инновационной составляющей развития, могут корректироваться в соответствии с вызовами этапа модернизации. Такие уточнения необходимо внести в упомянутый федеральный закон.

В декабре 2001 г. на заседании Государственного совета была рассмотрена Концепция государственной политики поддержки и развития малого предпринимательства в Российской Федерации. Документ этот так и не был официально принят, хотя содержал свод взглядов, принципов и подходов в отношении малого бизнеса, которые могли бы быть полезны управленцам всех уровней. Считаем, что подобный документ должен быть разработан в новой редакции с привлечением представителей науки и широкой общественности, включая предпринимательские структуры. И обязательно должен быть принят.

Литература

1. **Стратегия-2020:** Новая модель роста – новая социальная политика: Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам Социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. – URL: <http://2020strategy.ru/> (дата обращения 30.04.2012).
2. **Сводный** доклад о работе международных экспертов над актуальными проблемами Социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. – URL: http://2020strategy.ru/data/2012/04/16/1214603983/International_experts_about_Strategy_2020_ver02.pdf (дата обращения 30.04.2012).
3. **Малое** и среднее предпринимательство в России // Росстат. – М., 2009. – 160 с.
4. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/> (дата обращения 10.04.2012).
5. **Полтерович В.М.** Элементы теории реформ. – М.: Экономика, 2007. – 447 с.
6. **Басарева В.Г.** Институциональные особенности формирования сектора малого предпринимательства в период трансформационных изменений // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 3. – С. 249–266.

Рукопись статьи поступила в редколлегию 05.05.2012 г.

© Басарева В.Г., 2012